

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье анализируется мировой опыт формирования геополитической модели региональной безопасности, обобщаются факторы ее обеспечения и группируются схожие модели. Наряду с этим, исследуются теоретические аспекты формирования геополитической модели региональной безопасности, описываются основные факторы ее обеспечения.

Ключевые слова: теоретические аспекты, обеспечение безопасности, региональная безопасность.

Аңдатпа

Мақалада аймақтық геосаяси қауіпсіздікті қалыптастырудың әлемдік тәжірибесі сарапталып, оны қамтамасыз етудің факторлары жинақталады және сипаты сәйкес моделдер жіктеледі, онымен қатар, аймақтық геосаяси қауіпсіздікті қалыптастырудың теориялық тәсілдемелері талданып, қамтамасыз етудің негізгі факторлары шығарылады.

Тірек сөздер: теориялық тәсілдеме, қауіпсіздікті қамтамасыз ету, аймақтық қауіпсіздік.

Abstract

This article provides an analysis of global experience in building regional geopolitical security, summarizes factors of its provision and classified the most typical model, and analyzed the theoretical approaches of formation of regional geopolitical security and derived key factors for achieving this.

Key words: theoretical approaches, security, regional security.

В последнее время политологи все чаще прибегают к использованию такого метода исследования, как теория систем. По мнению одного из ученых в сфере сакьюритологии В. Ярочкина, принцип системности является основополагающим методологическим принципом науки о безопасности – сакьюритологии [1, с.13–17].

По мнению известного французского ученого Р. Арона, система определяется организацией, взаимосвязями составляющих, взаимодействием элементов и механизмами управления [6, с. 103]. Граница системы определяется группой ее пограничных элементов. Любая система обладает относительно динамичной, четкой и измеримой границей, которая может и не принимать особой геометрической формы. Существуют и прерывающиеся границы, и блуждающие, хотя и имеющие четко определяемые площади [3, с. 77].

По мнению ряда ученых, системный метод – это один из методов исследования сложноорганизованных объектов, заключающийся в рассмотрении их в качестве целостных образований, обладающих интегративными качествами. При этом системный анализ является только первым шагом в применении системной методологии, поскольку многими учеными незаслуженно забывается «системный синтез» [2, с. 13].

К числу общих особенностей международных отношений относится то, что по своему характеру они являются социальными отношениями, из чего следует, что международные системы относятся к типу социальных систем. Социальные системы принадлежат, как правило, к особому типу открытых и слабоорганизованных систем. Здесь «далеко не всегда можно провести ясную и четкую границу между изучаемым комплексом и его внешней средой, как можно сделать, скажем, при определении границы между объектом и средой двух пространственно ограниченных друг от друга объектов [5, с. 129]. В связи с этим, прежде всего, необходимо определить понятие «географический регион».

По словам французских ученых Ф. Браюра и М.-Р. Джалили, существует такой подход к системному изучению международных отношений, который может быть назван эмпирическим подходом, поскольку опирается на реально существующие в практике международных отношений взаимодействия в рамках определенных географических регионов [8, с. 147]. В настоящий момент существует множество определений термина «регион». Он используется при разделении внутrigосударственного пространства, к примеру, регион Южного Казахстана. Этим термином обозначаются территории, объединенные по признаку принадлежности к какому-либо географическим пространствам, например, альпийский регион, а также комплекс

государств – Западная Европа, Северная Африка и т. д. Существует ошутимая путаница понятий. В связи с этим в данном исследовании географический регион определяется как пространство, представляющее собой страну или группу стран, обладающее следующими системными характеристиками: схожесть и сопоставимость по географическим условиям (рельеф, климат, влажность и т. п.); наличие определенной исторической, языковой и культурной общности и схожих экономико-хозяйственных параметров; наличие сходных геополитических параметров.

Региональная система предполагает, с точки зрения французского ученого Ж. Эрмана, наличие: 1) состава ее элементов, 2) специфические взаимосвязи между ними, 3) структуру, 4) среду [9].

Схема 1. Соотношения национальной, региональной, внешнерегionalной и международной систем.

Как считает известный британский ученый Б. Бьюзан, региональные системы находятся в промежуточном положении между глобальной и государственной системами [3, с. 129]. Таким образом, положение государства как системы можно определить как находящееся на трех уровнях: глобальном, региональном, национальном. В данном исследовании важным представляется определить понятие региональной системы, а глобальную разделить на внешнерегionalную и международную.

В целом, для государства, как системы, можно выделить национальную, региональную, внешнерегionalную и международную среду. Целесообразно использование схемы, демонстрирующей статическое соотношение национальной, региональной, внешнерегionalной и международной систем.

Задолго до того, как Н. Клаузевиц сформулировал знаменитый афоризм «Война есть продолжение политики иными средствами», политические лидеры действовали подобными методами. Отдельные элементы концепции национальной безопасности можно обнаружить уже у Дж. Медиссона, известного американского историка Ч. Бирда в начале XX в. Однако первым, кто четко сформулировал эту концепцию, был У. Липман. По его мнению, нация обеспечивает свою безопасность, когда она не жертвует своими законными интересами для избежания войны, и способна, в случае если эти интересы не подвергаются опасности, отстаивать их с помощью войны [10, с. 112]. Далее эта концепция была развита такими известными политологами, как Э. Карр, Дж. Кеннан, Г. Моргентау, Р. Арон, А. Нибур и др.

При исследовании региональных систем необходимо также рассматривать их в динамике. Одним из первых ученых, демонстрирующих региональные системы в динамике, был Ф. Моро-Дефарж. По его словам, состояния и различия между внутренней и внешней средой ни естественны, ни вечны [11, с. 11].

Иными словами, безопасность – это такое состояние какой-либо системы или целостности (общества, государства, личности, процессов и др.), при котором обеспечивается защита их внутреннего единства – баланса системы или процесса.

По словам российского ученого В. Ярочкина, анализ определений безопасности позволяет выделить в них наиболее существенные базовые элементы. Во-первых, большая часть авторов под безопасностью понимает состояние потенциальной жертвы, объекта опасности. Во-вторых, безопасность весьма часто рассматривается как способность объекта, явления, процесса сохранить свою сущность и основную характеристику в условиях целенаправленного, разрушающего воздействия извне или в самом объекте, явлении, процессе. В-третьих, безопасность – категория системная, она свойство системы, построенной на принципах устойчивости, саморегуляции, целостности. Безопасность призвана защитить каждое из этих свойств системы, так как разрушительное воздействие на любое из них приведет к гибели системы в целом. В-четвертых, безопасность рассматривается как решающее условие (гарант)

жизнедеятельности личности, общества, государства, что позволяет им сохранять и умножать их материальные и духовные ценности. В-пятых, безопасность в абсолютном своем выражении – отсутствие опасностей и угроз материальной и духовной сферы. И, наконец, в-шестых, несущим элементом всех понятий выступает угроза как реальный признак опасности. Причем угроза в этом контексте приобретает качество сущностной характеристики [1, с. 28].

На основе анализа всех подходов и раскрытия содержания безопасности можно утверждать, что угроза и борьба с ней являются сущностью безопасности. При этом состояние защищенности личности, общества, государства, жизненных интересов, защищенности национальных интересов, устойчивое состояние системы по отношению к неблагоприятным воздействиям и т. д. и составляет предмет безопасности. Задача безопасности заключается, прежде всего, в формировании условий, обеспечивающих стабильное, прогрессирующее развитие общественных отношений, сохранение, укрепление и обогащение бытия, т. е. защищенности качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессирующее развитие личности, общества и государства.

Если применить понятие системы к государству или региону, то можно выявить определенные правила сохранения ее целостности, незыблемости, независимости, функциональной состоятельности и т. п. Как считает известный российский ученый П. Цыганков, «национальная безопасность призвана обеспечить гарантии неуязвимости основных, жизненно важных интересов страны – суверенитета, территориальной целостности государства-нации, защиты населения, т. е. таких интересов, ради достижения которых оно скорее согласится воевать, чем пойдет на компромисс» [3, с. 321].

Нельзя не согласиться и с Президентом Казахстана Н. Назарбаевым в том, что национальная безопасность выступает как система жизнеобеспечения государства: нет национальной безопасности – нет государства.

Так же как для разного периода развития государств и сообществ существовала своя иерархия угроз, так для каждого периода существовала своя система глобальной и региональной безопасности [12, с. 202]. В этом плане интересно проследить исторические аспекты формирования безопасности как системы определенных норм поведения стран и особенностей их взаимоотношения.

Согласно системному методу можно определить национальную безопасность как состояние государства, при котором обеспечивается защита его основных потребностей и интересов. Таким образом, политика национальной безопасности – это стратегия государства, направленная на защиту жизненно важных интересов нации в различных пространствах его развития – военном, внешнеполитическом, экономическом, информационном, экологическом и др., в том числе в геополитическом, от реальных и потенциальных вызовов и угроз. Похожим образом можно выйти на определение международной и региональной безопасности.

В целом, все современное мировое политическое сообщество живет по законам международной политической системы. По словам К. Гаджиева, все мировое сообщество представляет собой совокупность элементов, между которыми существуют устойчивые связи, зависимости и отношения. Это единая система со своими особыми системообразующими характеристиками, структурными составляющими и функциями. Ее центральными, осевыми элементами выступают отдельно взятые государства [4, с. 107].

Одним из первых исследователей региональной безопасности стал американский ученый Э. Карр, который предложил отделить понятие национальной безопасности от ассоциирующихся с ним понятий национальных границ и национального суверенитета [13, с. 185]. Это позволяет более комплексно подойти к формированию системы безопасности государства. В силу ряда объективных процессов, связанных с глобализацией, эффективным с точки зрения политической и экономической целесообразности является перенос акцентов в обеспечении безопасности на внешний уровень, ближайшее внешнее окружение – международный регион. По мнению Х. Фогеля, после распада СССР предпосылки для сохранения внутренней безопасности ухудшились во всех странах мира [14, с. 68].

Таким образом, для большего удобства в определении региональной среды целесообразно выделить следующие понятия – региональная безопасность, внешнерегionalная безопасность и глобальная (международная) безопасность.

Региональная безопасность – это такое состояние региона, при котором обеспечивается защита его основных потребностей и интересов в различных пространствах его развития – военном, внешнеполитическом, экономическом, информационном, экологическом, геополитическом и др. от реальных и потенциальных вызовов и угроз. Кроме того, это уровень стабильности (конфликтности) в отношениях между и внутри государств региона.

Внешнерегionalная безопасность – это степень стабильности в близлежащих регионах, которая является промежуточным звеном между обеспечением региональной и глобальной безопасности.

Можно схожим образом обозначить глобальную (международную) безопасность как состояние баланса сил в международном окружении региона и стабильности в международных отношениях в целом.

В Дипломатическом словаре понятие международной безопасности определяется как состояние международных отношений, исключающее нарушение всеобщего мира или создание угрозы безопасности народов, в какой бы то ни было форме [15, с. 192].

В исследовании различных аспектов безопасности одним из важных является геополитическая безопасность. Как считает В. Ярочкин, геополитическая безопасность – это состояние защищенности геополитических интересов страны. Целью геополитической безопасности является обеспечение защищенности геополитических интересов страны: территории, политического, экономического и информационного пространства в системе глобальных политических отношений. Критерием геополитической безопасности является баланс сил на международной арене [1, с. 63].

Поскольку безопасность является качественной характеристикой какой-либо системы, выделение такого понятия, как геополитическая безопасность, представляется вполне уместным. В этом плане сохранение баланса сил, при котором обеспечивается геополитическая стабильность, можно считать геополитической безопасностью. По мнению казахстанского исследователя С. Кушкumbaева, вопросы геополитической безопасности выходят за национальные рамки. Несомненно, приоритет национальных интересов (национальной безопасности) остается во многом главным в системе современных международных отношений, но в условиях глобализации и интернационализации, национальная безопасность становится все более взаимозависимой с вопросами субрегиональной и региональной безопасности. Хотя в теоретическом плане понятия «национальная, региональная и международная безопасность» разграничены, на практике можно наблюдать сложную диалектику взаимозависимости этих уровней. Эффективное обеспечение внешней безопасности в современных условиях, очевидно, возможно лишь в региональном разрезе [16, с. 52]. Можно добавить, что эффективное обеспечение региональной безопасности возможно лишь в международном, глобальном разрезе. Таким образом, сутью региональной геополитической безопасности является обеспечение регионального геополитического баланса.

С точки зрения обеспечения региональной геополитической безопасности важно определить все или основные формы обеспечения геополитического баланса региона. В связи с тем, что безопасность – категория системная, при исследовании геополитической безопасности региона будет рассматриваться, что же является элементами и средой региона, а также взаимосвязи между ними.

Элементами региональной системы являются государства региона и, соответственно, средой – внешнерегionalные участники (страны и организации), их взаимодействия и международные отношения в целом. Любая неабстрактная система существует в динамике, т. е. она может изменять баланс, форму, содержание, функции, как элементов, так и всей системы.

При этом необходимо признать мнение российского политолога К. Гаджиева, что одним из важнейших принципов функционирования международной системы является стремление государств получить контроль над поведением других акторов международной системы [4]. Важно показать состояние отношений между элементами системы – государствами, состояние геополитической среды и состояние отношений между средой и системой. В связи с этим в науке баланс глобальной среды любой региональной системы принято

называть геополитической парадигмой, ее внешнерегionalный баланс – геополитическим раскладом, а краткосрочные и сиюминутные отношения между элементами системы – геополитической конъюнктурой.

Теперь необходимо определить понятие модели региональной геополитической безопасности. При исследовании систем мировая наука все чаще использует такой метод, как моделирование. Моделирование применяется как в естественных, так и в социальных науках. Моделирование выступает как комплексное средство изучения объекта исследования путем создания формально тождественного ему познавательного образа, отражающего определенные свойства объекта исследования, что предполагает широкий набор конкретных методических средств, главным из которых является системный подход [7, с. 168].

Сущность моделирования заключается в прогнозировании дальнейшей динамики развития каких-либо процессов, демонстрации потенциальных полей и рамок для маневра и классификации имитируемых сценариев изменения действительности. При исследовании политических процессов, систем и стратегий безопасности использование данного метода представляется весьма существенным и актуальным.

Имитационные системы строятся как с помощью методов математического моделирования, так и с опорой на методы логического моделирования. Логические модели основаны на анализе ключевых факторов национальной безопасности, которые учитываются при разработке политики и стратегии национальной безопасности и планировании ее обеспечения. Здесь особый акцент делается на таких структурных компонентах систем национальной безопасности, как национальные цели, ценности, интересы, средства их защиты. Структурные и функциональные компоненты системы обеспечения национальной безопасности представляют собой набор переменных, от которых, в конечном счете, зависят устойчивость и дееспособность системы. Цель моделирования состоит в том, чтобы снять несоответствия между «конкурирующими» переменными.

Под термином «модель» А. Возженков понимает конкретизированное описание явления. Моделирование можно использовать для анализа проблем безопасности в различных сферах жизнедеятельности и для облегчения принятия решений по вопросам национальной безопасности в целом. Модель демонстрирует взаимодействие ключевых факторов и структурных элементов системы национальной безопасности и может использоваться для оценки состояний той или иной ее сферы [17, с. 41].

В исследовании системы международных отношений использование метода моделирования позволяет в большой степени облегчить и упростить работу исследователей. В ходе развития этой системы, по словам А. Маныкина, выделяется ряд крупных этапов, существенно отличающихся друг от друга по своему внутреннему содержанию, структуре, характеру взаимоотношений между составными компонентами системы, господствующему набору ценностей. Понятие «модель» служит для того, чтобы отражать отличия в уровне развития системности в международных отношениях. Для описания той или иной модели используется ряд параметров, с помощью которых и осуществляется сопоставление состояния системы, производится оценка степени эффективности каждой конкретной ее формы [18, с.17].

В ходе моделирования в сфере международных отношений исследователю приходится решать два типа задач: оценочные и операциональные. В рамках первого блока определяется специфика объекта моделирования (политические ситуации, политические процессы – завершившиеся, текущие перспективные) и уровень информационной обеспеченности исследования. В рамках второго блока – операционного – определяются характер и формы модели, которые зависят от степени ее подобия объекту моделирования, т. е. уровню концептуального обобщения или напротив, максимальной конкретизации его признаков, в т. ч. и путем представления их качественных характеристик в количественном виде [19, с.169].

Анализ показывает, что на сегодняшний день не существует универсального определения безопасности. Экспертами и учеными в сфере безопасности даются различные трактовки. При этом общее среди них то, что безопасность воспринимается как состояние защищенности. Безопасность подразделяют на уровни (*международная, региональная, национальная*) и виды (*военная, экономическая, интеллектуальная и др.*).

После распада СССР вопросы безопасности привлекли особую актуальность. Сфера военной безопасности стала неразрывным связующим в более широкой области жизнедеятельности государств и мировой политики.

Так, в годы противостояния двух блоков в понятие безопасности особое внимание уделялось именно военной составляющей, как механизму сдерживания советского блока и предотвращения глобальной ядерной войны. Следует подчеркнуть, что в XX веке доминирующим интересом СССР на международной арене было обеспечение именно военной безопасности.

Сегодня же стало закономерностью рассматривать безопасность не только с традиционной (*жесткой*), то есть военной, точки зрения, но и с позиции ее нетрадиционных (*мягких*) форм: экономической, политической, экологической, культурной, информационной и других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ярочкин В. И. Секьюритология. – М., 2000. – 400 с.
- 2 Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин Ж., Тулегүлов А. Эволюция политической системы Казахстана. – Алматы, 2001. – Т. 1. – 352 с.
- 3 Цыганков П. Теория международных отношений. – М., 2002. – 580 с.
- 4 Гаджиев К. С. Введение в геополитику. – М., 2000. 307 с.
- 5 Цыганков П. Международные отношения. – М., 1996, 309 с.
- 6 Aron R. *Paix et Guerre entre les nations*. Paris, 1984, 256 p.
- 7 Цыганков П. Международные отношения: социологические подходы. – М., 1998, 238 с.
- 8 Braillard Ph., Djalili M.-R. *Les relations internationales*. Paris, 1990, 345 p.
- 9 Жирар М. Индивиды в мировой политике // пер. с фр. М., 1996. – 254 с.
- 10 Гаджиев К. Введение в политическую науку. – М., 2000. – 420 с.
- 11 Moreau-Defarge Ph. *L'Ordre mondial*. Paris, 1998. 180 p.
- 12 Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие. – Алматы, 2003. – 240 с.
- 13 Бус К., Смит С. Теория международных отношений на рубеже столетий. – М., 2002. – 341 с.
- 14 Фогель Х. Расширенная безопасность и сотрудничество с Россией // Актуальные проблемы Европы, 2000, № 1. – С.74–89.
- 15 Дипломатический словарь. Под редакцией Громыко А. А., Ковалева А. Г., Севостьянова П. П., Тихвинского С. Л. – М., 1986, Том 2. – 492 с.
- 16 Кушкумбаев С. К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. – Алматы, 2002. – 200 с.
- 17 Возженков А. В. Национальная безопасность России. – М., 2002. – 347 с.
- 18 Маныкин А. С. Введение в теорию международных отношений. – М., 2001. – 320 с.
- 19 Хрусталев М. Системное моделирование международных отношений. – М., 1987. – 234 с.

Дата поступления статьи в редакцию 13.03.2015